

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ФРГ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ В БУНДЕСТАГ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ (2014–2015 гг.)

Е.П. Тимошенкова

Институт Европы Российской Академии Наук. Россия, 125993, Москва, ул. Моховая, стр. 11-3 «В».

Статья посвящена анализу развития партийно-политической системы Германии после выборов в Бундестаг 2013 г. Для этого автор подробно проанализировала итоги выборов в Европарламент 2014 г. и в законодательные органы федеральных земель 2014–2015 гг. Известно, что в шкале приоритетов избирателей евро-выборы находятся на втором по значимости месте. Автор выявляет причины участия немецких граждан в выборах и мотивы принятия электоральных решений. Это позволяет сформулировать основные закономерности, по которым развиваются выборы в Европарламент и выявить некоторые тенденции. Особое внимание уделено исследованию роли малых партий и оценке рисков ухода с федеральной политической сцены СвДП.

Успех новой правопопулистской партии «Альтернатива для Германии», которая получила места не только в Европейском парламенте, но и во всех ландтагах ФРГ, где за рассматриваемый период проходили выборы, заставляет задуматься о перспективах этой партии и последствиях её появления для партийно-политической системы Германии. В связи с тем, что наибольшего успеха АдГ достигла на востоке, в статье подробно анализируются особенности поведения избирателей «новых земель».

Выборы в Гамбурге и Бремене – городах-землях – всегда проходят по своим правилам. Здесь традиционно сильны позиции социал-демократов. Итоги избирательных кампаний 2015 г. подтвердили данную закономерность. Можно ли считать, что «выбор большого города» подчиняется собственной логике, и есть ли шансы у ХДС переломить сложившийся порядок? Для ответа на этот вопрос автор использовала материалы социологического исследования Фонда К. Аденауэра, результаты которого приводят к выводу, что решающий фактор в победе партии – личности кандидатов, а не сама партия.

В заключение предлагается авторская интерпретация особенностей современной партийно-политической системы Германии и даётся прогноз её дальнейшего развития.

Ключевые слова: партийно-политическая система Германии, малые партии, выборы, бундестаг, ландтаги, Европарламент, евроскептицизм, протестное голосование, электоральные предпочтения, красно-красно-зелёная коалиция, «Альтернатива для Германии».

В истории объединённой Германии немало примеров, когда партии, победившие на выборах в бундестаг, оказались не способны закрепить свой успех на земельном уровне. Результаты избирательных кампаний 2014–2015 гг. подтвердили наметившиеся по итогам голосования в бундестаг тенденции: усиление позиций Христианско-демократического союза (ХДС), дальнейшее ослабление либералов, рост популярности новой партии «Альтернатива для Германии» (АдГ). Новой тенденцией стал интерес избирателей к малым партиям, которые быстрее реагируют на изменения электоральных предпочтений, обращая внимание на проблемы, выпадающие из поля зрения народных партий, а кроме того – аккумулируют существующие в обществе протестные настроения. В середине легислатурного периода, на общем фоне политической инертности выборы в Европарламент (ЕП) обычно превращаются в «урок» для правящей элиты. Как правило, избрание в ЕП популистских партий не влияет на их поддержку внутри страны. Евроскептицизм – недостаточная опора для избрания в местные парламенты. Но выборы в федеральных землях в 2014–2015 гг. оказались исключением:

партии АдГ удалось попасть во все ландтаги и сенаты, куда она баллотировалась.

Особенности и итоги выборов в Европейский парламент 25 мая 2014 г.

Выборы в Европарламент с начала их проведения в 1979 г. подчиняются собственной логике и следуют особым законам. Политологи отмечают их «второстепенное значение» для граждан и общественности¹. В шкале приоритетов немецких избирателей они, как правило, находятся на четвёртом месте: после выборов в бундестаг, ландтаги и органы местного самоуправления. По мнению немцев, большее влияние на их жизнь оказывают решения национальных парламентов, а не Брюсселя (см. табл. 1).

По этой причине на выборах в ЕП участие избирателей менее активное, но готовность экспериментировать выше, чем в ходе национальных выборов, что приводит к успеху малых партий. Этот эффект усилила отмена Конституционным судом существовавшего до 2014 г. 5%-го избирательного барьера для выборов в ЕП².

Немецкому избирателю сложно разобраться, как депутаты будут исполнять свои функции на

Таблица 1.

Важность парламентов, по мнению немецких избирателей (%)

Парламентские решения очень важны/важны	Всего	ХДС/ХСС	СДПГ	Союз 90/ Зелёные	Левая	АдГ	Абсентеисты
решения бундестага	80	88	88	88	87	84	67
решения ландтагов	79	87	86	84	85	76	68
решения муниципального/городского совета	76	83	84	79	78	66	65
решения Европарламента	59	61	66	72	63	66	46

Источник: [4, с. 31].

Таблица 2.

Результаты выборов в Европейский парламент для Германии 25 мая 2014 г.

Партия	Доля голосов, %	Кол-во мест	Фракция Европарламента
ХДС/ХСС	35,3	34	Европейская народная партия
СДПГ	27,3	27	Прогрессивный альянс социал-демократов
Зелёные	10,7	11	Зелёные / Свободный европейский альянс
Левая	7,4	7	Европейские объединённые левые / Лево-зелёные Севера
АдГ	7,1	7	Европейские консерваторы и реформисты
СвДП	3,4	3	Альянс либералов и демократов за Европу (АЛДЕ)
Свободные избиратели	1,5	1	Альянс либералов и демократов за Европу (АЛДЕ)
Пираты	1,4	1	Зелёные / Свободный европейский альянс
Партия защиты животных	1,2	1	Европейские объединённые левые / Лево-зелёные Севера
НДПГ	1,0	1	Вне фракций
Семья	0,7	1	Европейские консерваторы и реформисты
Эколого-демократическая	0,6	1	Зелёные / Свободный европейский альянс
Партия	0,6	1	Вне фракций
Республиканцы	0,4	0	
Партия верных Библии христиан	0,20	0	
Прочие партии	1,2	0	

Источник: [3].

¹ В немецкой политологии термин «Second-Order-Election» используется с 1980 г. Его впервые предложили К. Райф и Г. Шмидт.

² С 2014 г. избирательный барьер для выборов в Европарламент составляет 3%.

наднациональном уровне, и каким образом, следуя привычной для себя логике, на выборах в ЕП разделить политических игроков на конфронтационные лагеря «правительство – оппозиция». Выдвижение в 2014 г. общих кандидатов от европейских партий эту проблему не решило, хотя и помогло СДПГ улучшить свои результаты. Основным электоральным мотивом остаётся внутренняя политика. В 2004 и 2009 гг. подобного мнения придерживалось 60% немецких избирателей, в 2014 г. – 54% [4, с. 22]. Говорить о наметившейся тенденции, видимо, рано. Но возросшее количество граждан, пришедших на выборы (48,1%, на 5% больше, чем в 2009 г.), даёт основание констатировать усиление значения Европарламента для немецких избирателей и постепенное осознание ими важности принимаемых в Брюсселе решений [4, с. 15].

Благоприятная экономическая конъюнктура в Германии на фоне кризиса в других странах ЕС, а также позитивная оценка деятельности большой коалиции благоприятствовали результатам обеих народных партий (ХДС/ХСС и СДПГ) на выборах в Европарламент. Незначительные потери союза ХДС/ХСС (-2,6%) объясняются политическими просчётами Х. Зеехофера (председатель баварского ХСС). СДПГ улучшила свой предыдущий результат на 6,5%. В немалой степени этому способствовало то обстоятельство, что немец Мартин Шульц был выдвинут общим кандидатом от европейских социал-демократов. Можно предположить, что СДПГ учла ошибки большой коалиции 2005–2009 гг., и теперь более эффективно использует правительственные решения для поддержания своего имиджа. Посредственные результаты партии «Левая» показывают, что прежняя формула «правит СДПГ, побеждает Левая», уже не действует. Стратегия по привлечению избирателей, разочаровавшихся в политике СДПГ, перестаёт себя оправдывать: для расширения электоральной базы требуется новая идея. То же относится и к зелёным (-1,4%). Потери свободных демократов (-7,6%) свидетельствуют, что им будет нелегко выйти из продолжающегося кризиса. Зато Альтернатива для Германии, которой в 2013 г. для избрания в бундестаг не хватило 0,3%, получила в этот раз 7,1%.

Особенности и итоги выборов в ландтаги новых федеральных земель 2014 г.

Тенденции, наметившиеся по итогам выборов в бундестаг и ЕП, получили дальнейшее развитие в ходе голосований в Саксонии (31 августа), Бранденбурге (14 сентября) и Тюрингии (14 сентября). Воспринимать их итоги как общенациональный тренд не следует: выборы проходили в новых федеральных землях, где уровень жизни ниже, а социальные проблемы острее, поэтому степень недовольства выражена сильнее.

«Левая» партия. Результаты трёх избирательных кампаний оказались неплохими: в Тюрингии она получила 28,2% (+0,8%), в Саксонии – 18,9% (-1,7%), в Бранденбурге – 18,6% (-8,6%) [6]. Среди экспертов и сторонников Левого активно об-

суждается вопрос: «Способствует ли участие / стремление к участию в земельных правительствах росту популярности партии у населения?» Ответить на него однозначно по-прежнему нельзя. В Бранденбурге, несмотря на продолжение красно-красной коалиции, присутствие «левых» в правительстве не принесло партии дополнительных бонусов. В Саксонии вопрос так не стоял. В Тюрингии по итогам голосования «левые» оказались вторыми, их кандидат Б. Рамелов стал премьер-министром земли и возглавил первую в истории ФРГ правительственную коалицию, состоящую из партий «Левая», СДПГ, «Союз 90/Зелёные». Красно-красно-зелёная комбинация, создания которой давно опасались буржуазно-либеральные партии, стала реальностью на земельном уровне. Целенаправленно дискредитируя «левых» в глазах избирателей как ненадёжного партнёра, они удерживали от этого шага социал-демократов и «зелёных», да и сами «левые», с их внутренними противоречиями, не были готовы к объединению. Федеральный канцлер, председатель ХДС А. Меркель на партийном съезде в ноябре 2014 г. раскритиковала партнёров по правительственной коалиции за принятое ими решение и выразила сомнение в способности СДПГ, заключившей такой союз, сохранить статус народной партии.

Прежде центром притяжения протестного электората в новых землях была Левая, теперь у неё появился сильный конкурент – Альтернатива для Германии (см. ниже).

СДПГ и ХДС. Распространённый среди политологов тезис о том, что при голосовании в местные парламенты избиратели «наказывают» партии, которые правят на федеральном уровне, не нашёл чёткого подтверждения по итогам земельных выборов 2014 г. ХДС и СДПГ удалось сохранить позиции там, где они традиционно были сильны: для ХДС – в Тюрингии (33,5%) и Саксонии (39,4%), а для СДПГ – в Бранденбурге (31,9%) [там же].

В Тюрингии социал-демократов ожидали значительные потери (-6,1% по сравнению с 2009 г.), которые частично можно объяснить их непоследовательной позицией по составу будущего правительства. Накануне выборов СДПГ заявила, что не исключает возможности сотрудничества с «левыми», хотя красно-красно-зелёный союз поддерживали 38% избирателей, а продолжение большой коалиции – 48%. Среди сторонников СДПГ произошёл раскол: 50% выступали за создание «левого правительства», 48% – за участие в коалиции с ХДС [15]. Кандидат от ХДС пользовался большей поддержкой и в случае прямых выборов мог рассчитывать на 49% голосов (+5 в сравнении с 2009 г.), представитель Левого – на 39% (+7 в сравнении с 2009 г.) [12].

Тем не менее, социал-демократы решились на образование красно-красно-зелёного союза. Для создания коалиции с «левыми» им не хватило арифметического большинства. Победившему с 33,5% голосов ХДС пришлось уйти в оппозицию.

Сверх того, правящая коалиция потеряла в бундесрате большинство, необходимое для принятия законов федерального значения.

На наш взгляд, решение СДПГ ориентировано на будущие выборы. После пребывания в большой коалиции в 2005–2009 гг. социал-демократы не могут вернуть доверие избирателей и предпочитают кооперироваться с менее опытным партнёром, проверяя на земельном уровне жизнеспособность союза трёх левых партий, потенциал которого представляется достаточно высоким.

СвДП. После 2010 г. партия переживает тяжёлые времена. Апогеем затянувшегося кризиса стали результаты выборов в бундестаг 2013 г., когда впервые в послевоенной истории партия не смогла преодолеть 5%-й барьер (4,7%) и была вынуждена покинуть парламент. С тех пор эксперты обсуждают вопрос о дальнейшей жизнеспособности партии. Многие видят в поражении на выборах в бундестаг и неспособности войти в парламенты Тюрингии, Саксонии и Бранденбурга подтверждение заката и даже политического конца этой старейшей партии. На наш взгляд, делать подобный вывод преждевременно. Во-первых, в 2012–2013 гг. свободным демократам удалось войти в ландтаги Гессена, Нижней Саксонии, Северного-Рейн Вестфалии, Шлезвиг-Гольштейна, Баден-Вюртемберга. Во-вторых, на востоке Германии (за исключением короткого периода начала 1990-х и 2000-х гг.) СвДП никогда не была сильна. Например, в парламент Бранденбурга она сумела войти лишь однажды, набрав 7,3% под влиянием успеха на федеральных выборах в 2009 г. Но и тогда свободные демократы не были популярны у жителей бывшей ГДР. В 2014 г. СвДП получила только 1,5% [6].

Борьба за будущее партии развернётся, на наш взгляд, в 2016 г., на выборах в Рейнланд-Пфальце и Баден-Вюртемберге. Тогда и станет ясно, в какой степени оправдаются усилия по возрождению партии, предпринятые с привлечением социологических исследовательских институтов *Umfrageinstitut Insa u Boston Consult*. По результатам независимого анкетирования избирателей эти институты пришли к следующим выводам. Либеральный бренд СвДП пострадал меньше, чем считалось, а главный лозунг – сокращение налогов – по-прежнему пользуется поддержкой традиционных сторонников. Проблема заключается в недостаточной убедительности партийных лидеров. Разработкой стратегии по выводу из кризиса руководит Н. Беер, банковский служащий, юрист по образованию. Главной задачей председателя партии К. Линднера стало улучшение работы с прессой. В результате поражения на выборах в бундестаг свободным демократам трудно презентовать себя в медийном пространстве.

На наш взгляд, усилия либералов должны сопровождаться работой над содержанием программы партии. Без продуманной стратегии

в таких областях, как энергетика, образование, миграция, социальная политика и отношения к ЕС настоящего обновления партии не произойдёт. Свободные демократы всегда ориентировались на экономические свободы, пренебрегая социальными вопросами. Возможно, новые лидеры СвДП смогут творчески осмыслить идею свободы социально незащищённого человека, призывы потерявших популярность «пиратов» к большей прозрачности демократии, вопросы регулирования Интернет-пространства. Разумное включение этих тем в программу могло бы превратить СвДП в настоящую «партию свободы».

Зелёные вошли в парламенты трёх земель, едва преодолев 5%-ый барьер³. На востоке они явно испытывают проблемы с мобилизацией избирателей как из-за отсутствия новых ярких идей, так и по причине удовлетворённости партийных функционеров относительной стабильностью, достигнутой на федеральном уровне.

Альтернатива для Германии, продемонстрировав успех на выборах в Европарламент, сумела его развить и войти в парламенты всех трёх земель. В Тюрингии она набрала 10,6%, в Саксонии 9,7%, в Бранденбурге 12,2% голосов [6]. Среди создателей этой новой партии немало бывших членов ХДС, поэтому эксперты рассматривают АдГ, прежде всего, как альтернативу правительственному курсу А. Меркель. Однако земельные выборы наглядно демонстрируют, что Альтернатива для Германии представляет угрозу для всех партий. Особенно значительные потери сторонников пришлось на ХДС и «левых». В Саксонии к АдГ ушли 33 тыс. бывших избирателей ХДС и 15 тыс. «левых», в Тюрингии – соответственно 18 тыс. и 16 тыс., в Бранденбурге – 18 тыс. и 20 тыс. Партия «зелёные» в общей сложности потеряла 5 тыс. голосов, СвДП – 46 тыс., СДПГ – 32 тыс. Альтернативу для Германии поддержали 40 тыс. абсентеистов. Кроме того, на сторону АдГ перешли 50 тыс. избирателей от партий, которые трудно точно идентифицировать⁴ [15].

Почему АдГ удаётся привлекать на свою сторону не только активный электорат традиционных партий, но и т.н. пассивных избирателей?

На наш взгляд, АдГ ошибочно воспринимать как партию одной темы, хотя такой образ активно формируют немецкие СМИ. Партия представила серьёзную программу по наиболее острым и важным для общества вопросам с учётом особенностей земель, где проходили выборы. В отличие от партии «Пираты», её лидеры – не дилетанты в политике, а рядовые члены партии – в большинстве своём люди с хорошим образованием, достижения положения в обществе своим трудом. Их трудно дискредитировать в глазах избирателей. За АдГ голосуют разные социальные слои, значительную часть избирателей составляют мужчины до 35 лет со средним образованием. Эта же возрастная группа ранее поддерживала «пиратов», пока те

³ Результаты «Союза 90/Зелёные»: Саксония 5,7%, Бранденбург 6,2%, Тюрингия 5,7% [6].

⁴ Результаты суммированы по итогам выборов в каждой федеральной земле.

не начали работать над своей политической программой и вступать в жёсткую дискуссию друг с другом, демонстрируя разногласия СМИ.

Анализ опросов общественного мнения позволяет сделать вывод, что одним из основных мотивов в пользу голосования за Альтернативу стал протест по отношению к привычным «игрокам» и желание выбрать «другую» партию. Например, в Саксонии 92% избирателей (в Бранденбурге – 93%, в Тюрингии – 90%), голосовавших за АдГ, считают, что именно её политики называют проблемы своими именами, а 77% хотели «проучить» остальные партии [15].

На наш взгляд, Альтернатива для Германии, как ранее Пираты, во многом представляет проекцию нереализованных желаний и страхов избирателей, которые традиционные партии не хотят или боятся открыто обсуждать. Приставка «анти-» в программных положениях партии (анти-Европа, анти-интеграция, анти-миграция, анти-эtabлированные партии), за которую отдают голоса граждане, отражает наличие в немецком обществе диффузного недовольства, нехватки или отсутствия альтернатив общественного развития, а также отрыв политических элит от понимания интересов электората. Для долгосрочного прогноза о будущем АдГ следует дождаться результатов выборов в других регионах. Как правило, немецкие правопопулистские партии дольше, чем на два срока, в ландтагах не задерживались. Если Альтернатива для Германии сумеет избежать ошибок «пиратов» (разногласий между лидерами партии, открытого обсуждения внутренних противоречий, коричневой окраски программных положений и соответствующих сравнений в СМИ), а традиционные партии продолжат игнорировать затрагиваемые АдГ проблемы и не разработают отвечающие потребностям общества концепции и решения, у новой партии есть хорошие шансы развить свой успех в будущем.

Другие партии. Экстремистским партиям не удалось добиться заметных результатов. «Народная Партия Германии» после двух легислатурных периодов покинула парламент Саксонии, отдав АдГ 13 тыс. голосов [11]. В Саксонии обеим партиям в сумме удалось аккумулировать одну пятую часть избирателей, а в некоторых округах – до 25%. В других федеральных землях результаты данных партий незначительны.

Интересен, на наш взгляд, тот факт, что в парламент Бранденбурга удалось войти политическому объединению гражданской инициативы. Оно состоит из созданного бывшим депутатом от СДПГ «Бранденбургского объединённого гражданского движения», которому удалось получить прямой мандат, и партии «Свободных избирателей».

Участие населения в земельных выборах 2014 г. во всех случаях было невелико, около 50%: в Тюрингии явка составила 52,7% (+3,5% в сравнении 2009 г.), в Саксонии – 49,1% (-3%), в Бранденбурге – 47,9% (-19,1%) [15]. Объяснить это явление можно следующим образом: жела-

ния сменить правительство в этих федеральных землях накануне выборов не наблюдалось, чему способствуют сравнительно стабильная экономическая ситуация и появившаяся у населения уверенность в завтрашнем дне. Так, в Саксонии накануне выборов в ландтаг позитивно воспринимали общее экономическое положение в стране 50 % избирателей (в 2009 г. – 30%), а свои личные экономические достижения – 60% (+15%), 74% выразили уверенность в том, что живут лучше, чем граждане других новых земель [11]. В Тюрингии эти показатели составили соответственно: 40% (2009 г. – 11%), 56% (2009 г. – 45%) и 56% [12]. Жителей Бранденбурга, как правило, отличают пессимизм и тяжёлое политическое настроение. Несмотря на то, что половина граждан Бранденбурга (этот показатель с 2009 г. не изменился) считают, что их земля хорошо подготовлена к будущему, только 29% оценили экономическую ситуацию в стране положительно, и видимо они же (одна треть) уверены, что их земля функционирует лучше других. 60% жителей Бранденбурга, так же как и других федеральных земель, позитивно относятся к собственным экономическим достижениям [10].

Таким образом, большинство граждан исходили из убеждения, что действующие правительства продолжают свою работу: в Саксонии – во главе с ХДС, в Бранденбурге – с СДПГ, в Тюрингии, как уже отмечалось, большая коалиция. В подобных условиях многие избиратели остаются дома. В Бранденбурге заметное снижение интереса к земельным выборам в 2014 г. объясняется ещё и тем, что предыдущие выборы проходили параллельно с федеральными (2009 г.). Наметившийся ранее спад интереса немецких граждан к выборам итоги избирательных кампаний 2013–2014 гг. не подтвердили: на выборах в бундестаг, в парламенты Гессена, Баварии, Нижней Саксонии (2013 г.) и в Европарламент (2014 г.) явка оказалась выше, чем в предыдущие годы.

На востоке Германии выборы обозначили новую тенденцию: отсутствие приоритетной темы, способной мобилизовать избирателей. Если ранее для жителей региона решающее значение имел вопрос безработицы, то в 2014 г. избирателей всё больше волновало образование. В Саксонии интерес к теме безработицы, которая в 2009 г. была приоритетной для 64% граждан, в 2014 г. уменьшился до 29%. Внимание избирателей к образованию возросло с 16 до 30% [11]. В Тюрингии аналогично: для 27% опрошенных главной темой стало образование (в 2009 г. – 20%), для 29% – безработица (в 2009 г. – 63%) [12]. В Бранденбурге создание новых рабочих мест по-прежнему остаётся на первом месте в шкале предпочтений избирателей, однако его значение по сравнению с 2009 г. (71%) существенно снизилось: в 2014 г. будущее сферы образования заботило жителей федеральной земли почти так же сильно (25%), как и борьба с безработицей (30%). Для 10% граждан важным оказалось строительство аэропорта Берлин-Бранденбург [10].

Результаты опросов общественного мнения в новых землях подтверждают общий тренд, наметившийся в 2013 г.: снижение страхов по поводу потери рабочего места и рост значимости темы образования. Итоги земельных выборов 2014 г. выявили интересную деталь: в вопросах борьбы с безработицей граждане больше доверяют компетенции ХДС, в сфере образования – СДПГ и иногда «левым». Последнее характерно для жителей Тюрингии, которые высоко оценивают способность Левой защищать их интересы в области образования, поддержки семей и социальной справедливости [15].

Итоги кампаний 2015 г. в Бремене и Гамбурге: особенности «большого города»⁵

Как правило, жители «больших городов»⁵ в Германии чаще отдают предпочтение социал-демократической партии. Кандидаты от ХДС традиционно испытывают трудности с мобилизацией рабочего класса. Их лидеры менее известны, им сложнее агитировать. СМИ уделяют основное внимание представителям правящей коалиции. Если они удовлетворительно справляются со своими обязанностями, переломить данный тренд объективно сложно. Решающим фактором при выборе граждан оказываются доверие к правящему бургомистру и вопросы местного значения, а не большой политики. Поэтому Бремен и Гамбург можно назвать таким же бастионом СДПГ, как Баварию для ХСС. Социал-демократы правят в Бремене с 1947 г. единолично (1971–1991 гг.) или в коалиции; в Гамбурге они – ведущая политическая сила с 1946 г., за исключением небольших периодов, когда ХДС удавалось получить большинство голосов и выдвинуть своего бургомистра (1953–1957, 2001–2011). Эксперты неоднократно проводили социологические исследования, пытаясь объяснить причины непопулярности христианских демократов в крупных городах, но к определённым выводам так и не пришли.

«Большие города» имеют следующие особенности: 1) они в основном сосредоточены на севере страны; 2) в них меньше граждан, связанных с церковной общиной; 3) выше доля рабочих и служащих; 4) уровень образования выше среднего. Однако объяснить результаты голосования только культурно-экономическими факторами невозможно. Отметим, что количество католиков на севере и юге Германии примерно одинаковое.

Несмотря на то, что в Бремене СДПГ бессленно выдвигает бургомистра с 1947 г., времена безмятежного правления для неё прошли. По итогам двух последних избирательных кампаний социал-демократы не могут перешагнуть 40%-ный рубеж. Результаты выборов 2015 г. оказались для них самыми плохими за всю историю 32,9% [7]. Партия победила и продолжила коалицию с «зелёными», но рекордно низкий результат голосования заставил правящего бургомистра Й. Бёр-

нзена 11 мая 2015 г. уйти в отставку. Отметим, что его личная популярность среди населения оставалась на высоком уровне (63%), и большинство избирателей хотели, чтобы он сохранил свой пост [8, с. 3]. Разрыв между симпатиями избирателей к лидеру социал-демократов в Бремене и поддержкой партии свидетельствует о том, что ресурс персонализации выборов, несмотря на его возросшее значение, неограничен.

Христианско-демократическому Союзу вновь удалось стать вторым, набрав 22,6% (+2,2%) [7]. Сравнительный анализ доверия жителей Бремена к компетенциям партий позволяет предположить, что в перспективе, при благоприятной конъюнктуре, ХДС может рассчитывать на большую поддержку избирателей. Социал-демократы лидируют в решении вопросов социальной справедливости и создания рабочих мест. В сфере экономической политики отставание ХДС от СДПГ незначительно (36% против 39%). В умении обращаться с финансами христианские демократы догнали своего соперника и демонстрируют одинаковый результат – 30%. Граждане страны постепенно привыкают к большой коалиции: её создание в Бремене были готовы поддержать 40% избирателей, красно-зелёное правительство – 45% [14]. Как отмечалось выше, социал-демократы сохранили союз с «зелёными». Видимо, желание СДПГ уйти от создания большой коалиции на местах и достигнуть перевеса в бундесрате можно рассматривать как цель партии на федеральном уровне.

Союз 90/Зелёные не сумел повторить успех 2011 г. и потерял 7,2% голосов, набрав 15,3% [7]. Если принять во внимание, что предыдущий высокий показатель (21%) был обусловлен реакцией избирателей на катастрофу ядерного реактора в Японии, это хороший результат. ХДС удалось завоевать авторитет избирателей в вопросах экологии и интегрировать в свою программу многие положения «зелёных». Таким образом, Союз 90/Зелёные не сумел использовать свое пребывание в правящей коалиции для улучшения электорального результата.

Настоящими, причём неожиданными, победителями выборов оказались свободные демократы. Несмотря на неблагоприятный тренд 2013 г. и поражение в восточных землях в 2014 г., СвДП удалось получить 6,5% голосов (+4,1%) [7]. Можно предположить, что хорошим показателем партии способствовала личная популярность кандидата Ленке Штайнер.

Свой лучший результат в Бремене продемонстрировала Левая, набрав 9,2% (+3,6) [7]. Объяснить её успех объективными факторами сложно: доверие избирателей к компетенции партии в вопросах социальной справедливости незначительно (12%), так же как и количество сторонников партии, положительно оценивающих деятельность её лидера Кристины Фогт (15%) [14]. Следует отметить, что «левым» удалось

⁵ Имеются в виду города с численностью населения более 400–500 тыс. человек.

преодолеть впечатление «постоянно ссорящихся». Представляется, что отсутствие раскола внутри партии и демонстрация внутреннего единства – важный фактор для немецкого избирателя.

Стремительно набирающая популярность Альтернатива для Германии сумела преодолеть избирательный барьер и получила 5,3% голосов – скромный результат в сравнении с достижениями в восточных землях [7]. Частично это можно объяснить присутствием в парламенте Бремена с начала 1990-х гг. большого количества малых партий, которые благодаря раздельному 5%-му барьеру⁶ традиционно получают 1–2 мандата. Но если в 2014 г. за АдГ голосовали, чтобы «преподнести урок» другим партиям, то в 2015 г. 67% отдали голоса из убеждения, что Бремен не сможет принять большое количество беженцев. Эту точку зрения разделяют 79% сторонников партии «Граждане в гневе», которая получила один мандат [8, с. 6]. Таким образом, вопрос о приёме беженцев приобретает приоритетное значение для избирателей.

Несмотря на наличие в Бремене многих проблем – долги, бедность, образование – настроения сменить правительство у жителей не наблюдалось, поэтому, как и в других федеральных землях, явка оказалась на уровне 50% (-5,5%) [14]⁷.

Невысокой она была и в Гамбурге – 56,5% (-0,8%) [14], хотя впервые парламент избирался на 5 лет, а отдать голос могли граждане, достигшие шестнадцатилетия⁸. Отсутствие мотивации участвовать в выборах можно объяснить высокой степенью уверенности гамбуржцев в завтрашнем дне и их одобрением деятельности социал-демократического правительства во главе с Олафом Шольцем. Жители Гамбурга отличаются оптимизмом: 84% положительно оценивали экономическую ситуацию в городе накануне выборов (в 2011 г. – 62%); 78% были довольны собственными финансовыми достижениями; 81% не ожидали стагнации в будущем и только 17% опасались ухудшения ситуации (в 2011 г. – 7%). При таком настроении вопросы экономической и финансовой политики не оказали существенного влияния на выбор избирателей. Наиболее значимыми темами для граждан Гамбурга стали ситуация с транспортом (30%) и политика в отношении беженцев (26%) [14]. До 2015 г. данной проблеме внимания не уделялось вовсе.

Отсутствие заметного интереса к экономическим вопросам – явление редкое для Германии, так же как и широкая поддержка (83%) действующего бургомистра. Неудивительно, что СДПГ получила 45,6% (-2,8%) голосов [7]. Вероятно, она продолжила бы править городом единолично, если бы завоевавшая 6,1% Альтернатива для

Германии не преодолела избирательный барьер [7]. В итоге Гамбург стал первой федеральной землёй, в парламенте которой представлены все 6 партий федерального масштаба.

СДПГ теперь управляет городом вместе с «зелёными», набравшими 12,3% (+1%) [7]. Они – единственная оппозиционная партия, добившаяся позитивной оценки своей деятельности (по шкале от -5 до 5 «зелёные» получили у избирателей 0,8 балла) [9, с. 9]. Хороший результат продемонстрировала на этих выборах СвДП (7,1%, +0,8%) [7], которой удалось привлечь 9000 бывших сторонников ХДС и 2000 – СДПГ [14]. Структура электората Свободной демократической партии в Гамбурге, несмотря на огромные потери на федеральном уровне, не изменилась. Её ядро по-прежнему составляют предприниматели. ХДС потерял 6% и оказался вторым по результатам выборов (15,9%), что подтверждает общий тренд симпатии жителей «больших городов» к социал-демократам [7].

До начала 1980-х гг. в партийно-политической системе ФРГ действовало правило: по итогам последних выборов можно было предсказать исход следующих. Другими словами, выборы выигрывали партии. Сегодня их чаще выигрывают кандидаты. Результаты социологических исследований показывают: чем выше оценка деятельности лидера, тем лучше результат партии. 57% респондентов, участвовавших в опросе фонда Аденауэра в 2014 г., признали, что личность кандидата для них важнее партийной принадлежности [9, с. 6]⁹. Данная тенденция особенно заметна в тех землях (например, Гамбург, Бремен, Бавария), где премьер-министру (или бургомистру) удастся сосредоточить внимание прессы на себе. В этом случае срабатывает принцип «первым может быть только один». Политиком, не обладающим административным ресурсом, независимо от их компетенции, сложно попасть в поле зрения СМИ и приблизиться к действующему лидеру по уровню популярности, а иногда даже по узнаваемости. Например, в Гамбурге кандидата от ХДС Д. Вериш знали 39% избирателей, тогда как действующего бургомистра О. Шольца – 79% [9, с. 5]. Оценить лидера христианских демократов в Бремене Е. Мотшманн смогли только 16% респондентов [8, с. 4]. Значимым фактором в принятии решения избирателем служит ощущение стабильности. Чем больше уверенность в завтрашнем дне, тем меньше желание экспериментировать. Таким образом, избиратели чаще ориентируются на личность и не стремятся вникать в детали партийных программ.

Итоги земельных выборов 2014–2015 гг. показывают, что ХДС чаще выигрывает выборы

⁶ Это означает, что 5%-ый избирательный барьер действует для партии только в её избирательном округе, например, в порту Бремена, а не во всем городе (прим. авт.).

⁷ Земля Бремен должна федеральному бюджету более 20 млрд евро (прим. авт.).

⁸ Раньше парламент Гамбурга избирался на 4 года, голосовать могли граждане с 18 лет (прим. авт.).

⁹ В исследовании участвовало 10 избирательных округов, в которых в 2014 г. проходили коммунальные выборы.

в федеральных округах с меньшей плотностью населения, тогда как «зелёные» и СДПГ – в более густонаселённых. СвДП и «левые» такой закономерности не демонстрируют. За народные партии чаще голосуют представители старшего поколения, молодёжь и женщины поддерживают «зелёных». Мужчины со средним уровнем образования и достатка голосуют за АдГ чаще, чем интеллектуалы. Левая пользуется популярностью вне зависимости от уровня образования избирателей. Отметим, что партия начинает играть на традиционном поле Союза 90/Зелёные, завоёвывая растущую популярность у служащих и предпринимателей. Учитывая её традиционный электорат – безработных, можно сделать вывод, что «левые» превратились в политическую силу, способную мобилизовать разные слои населения. «Партия рабочего класса» по-прежнему остаётся СДПГ.

Выводы

Политические партии в Германии и сама партийная система переживают серьёзные изменения. Этот процесс начался давно, однако более заметно он проявляется с 2005 г. – выборов в нижнюю палату парламента, в результате которых у власти оказались ХДС/ХСС и СДПГ. С повторением большой коалиции в 2013 г. можно говорить о начале переходного периода для партийно-политической системы страны. Станет ли союз двух народных партий привычным для немецкого избирателя, или ему придётся привыкать к разнообразным коалициям меньшинства, пока неясно.

Итоги земельных выборов 2014–2015 гг. в Саксонии, Тюрингии, Бранденбурге, Бремене и Гамбурге подтвердили тенденции, наметившиеся в 2013 г.: усиление позиций ХДС на фоне остальных более или менее успешных игроков. Партийная система в старых и новых землях развивается по-разному. Для новых земель характерны электоральные симпатии к партии «левых», протестные настроения в которых начинает аккумулировать Альтернатива для Германии. Сумеет ли АдГ стать реальной силой, конкурирующей с традиционными партиями и удастся ли ей оказать на развитие партийно-политической системы ФРГ такое же влияние, как приход в политику партии «Левая» – покажут следующие выборы.

Не менее важным итогом земельных выборов представляется отказ партий от строгой фиксации традиционных союзников. Формирование в Тюрингии красно-красно-зелёного правительства станет первой проверкой жизнеспособности новой коалиции на земельном уровне. Если опыт окажется удачен, можно прогнозировать рост непредсказуемости результатов голосования как в ландтаги, так и в бундестаг в 2017 г. Хотя немецкий избиратель всё чаще высказывается в поддержку большой коалиции, СДПГ старается дистанцироваться от ХДС, решаясь на эксперименты.

Для российско-германских отношений успехи СДПГ и «левых» на выборах в ландтаги, несмотря на большее понимание ими российских интересов, значительных бонусов не принесут, так как решения по внешней политике принимаются в Берлине. Тем не менее, правительства земель могут способствовать улучшению российско-германского сотрудничества на местах, уделяя внимание традиционным связям с городами-партнёрами и поддерживая инициативы гражданского общества.

Итоги выборов в Европарламент для Германии, как и для других стран ЕС, тесно связаны с национальными партийно-политическими тенденциями. Основным мотивом в принятии решений избирателей стали компетенции партий в вопросах внутренней политики и их способность отстаивать в Брюсселе национальные интересы. Представления о том, какой в будущем должна стать Европа, играли второстепенную роль. Уверенность в завтрашнем дне и экономическая стабильность в Германии способствовали победе правящего блока, курс которого поддерживает большинство населения. Такой исход выборов демонстрирует европейским партнёрам устойчивость партийно-политической системы ФРГ. В отличие от Франции и Великобритании, где правопопулистские партии превратились в реальную силу, оказывающую давление на национальные правительства и, следовательно, их политику в отношении ЕС, избрание в Европарламент правопопулистской АдГ и националистической НДПГ существенного влияния на политику Германии не оказало.

Во многих, в основном южных, странах ЕС евроскептики победили из-за недовольства местного населения диктатом Брюсселя и Берлина, принуждающих их к жёсткой экономии. В Германии популярность Альтернативы объясняется нежеланием части немецких граждан продолжать оплачивать долги других государств. Страх перед бедностью, недовольство последствиями глобализации привели к росту популярности как правых, так и левых радикальных сил, хотя те критикуют Евросоюз со взаимоисключающих позиций: правые недовольны чрезмерной опекой над слабыми государствами и непозволительными тратами, требуют большей самостоятельности для участников ЕС и возможностей выхода из еврозоны; левые выступают против размывания социального государства и за солидарность внутри ЕС. Ухудшение экономической ситуации в Европе и Германии, обострение проблемы беженцев могут привести к росту радикальных настроений в немецком обществе. Эти тенденции следует учитывать народным партиям, которые должны переосмыслить свои избирательные программы и в будущем предложить населению эффективные решения назревших проблем. В противном случае рост протестных настроений усилится, а исход последующих земельных и федеральных выборов станет в значительной степени непредсказуемым.

Список литературы

1. Современная Германия: экономика и политика. Под ред. В.Б. Белова. М.: Весь мир, 2015. 721 с.
2. Тимошенкова Е.П. Выборы в германский парламент: основные результаты и их влияние на партийно-политическую систему Германии / Германия 2013. Под ред. В.Б. Белова. Доклады Института Европы РАН. № 304. М., 2014. С. 34–51.
3. Eröffnungssitzung 2014 [электронный источник] Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/de/country-results-de-2014.html> Accessed 06.07.2015 (in Germany).
4. Forum Empirische Sozialforschung. Wählen, wählen, immer wieder wählen. Die Bundestagswahl und Europawahl im Vergleich. Viola Neu, Sabine Pokorny, 2014, Konrad-Adenauer-Stiftung. EV Sankt Augustin/Berlin. 53 S.
5. LänderTREND Thüringen September II 2014 «Regierungsbildung» im Auftrag des MDR [электронный источник] Режим доступа: <http://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundeslaender/thueringen/laendertrend/2014/september-ii/> дата доступа 06.07.2015 (in Germany).
6. Landtagswahlen 2014 [электронный источник] Режим доступа: <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/index.htm> дата доступа 06.07.2015 (in Germany).
7. Landtagswahlen 2015 [электронный источник] Режим доступа: <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/index.htm> дата доступа 06.07.2015 (in Germany).
8. Neu V. Bürgerschaftswahl in Bremen am 10. Mai. Wahlanalyse. Hauptabteilung Politik und Beratung, Berlin, Februar 2015. 7 S.
9. Neu V. Bürgerschaftswahl in Hamburg am 15 Februar 2015. Wahlanalyse. Hauptabteilung Politik und Beratung, Berlin, Februar 2015. 13 S.
10. Neu V. Landtagswahl in Brandenburg am 14. September 2014. Wahlanalyse. <http://www.kas.de/wf/de/33.38820/> дата доступа 06.07.2015 (in Germany).
11. Neu V. Landtagswahl in Sachsen am 31. August 2014. Wahlanalyse. [электронный источник] Режим доступа: <http://www.kas.de/wf/de/33.38698/> дата доступа 06.07.2015 (in Germany).
12. Neu V. Landtagswahl Thüringen am 14. September 2014. Wahlanalyse. [электронный источник] Режим доступа: <http://www.kas.de/wf/de/33.38813/> дата доступа 06.07.2015 (in Germany).
13. Niedermayer O. Die Parteien nach dem Bundestagswahl 2013. Springer VS, 2015. 320 S.
14. Wahlanalysen: Bürgerschaftswahl in Bremen 2015, Bürgerschaftswahl in Hamburg 2015. [электронный источник] Режим доступа: <http://www.forschungsgruppe.de/Wahlen/Wahlanalysen/> дата доступа 06.07.2015 (in Germany).
15. Wahlanalysen: Landtagswahl Brandenburg 2014, Landtagswahl Thüringen 2014, Landtagswahl Sachsen 2014. [электронный источник] Режим доступа: <http://www.forschungsgruppe.de/Wahlen/Wahlanalysen/> дата доступа 06.07.2015 (in Germany).

Об авторе

Тимошенкова Екатерина Петровна – к.и.н., ведущий научный сотрудник Центра германских исследований Института Европы РАН. E-mail: katerinatim@mail.com.

Материал подготовлен при поддержке фонда РГНФ, проект №: 13-03-00450.

POLITICAL AND PARTY SYSTEM OF GERMANY AFTER ELECTIONS TO THE BUNDESTAG: THE MAIN TRENDS OF DEVELOPMENT (2014–2015)

E.P. Timoshenkova

Institute of Europe of Russian Academy of Sciences. 11-3 “B”, Mokhovaya street, Moscow, 125993, Russia.

Abstract: Analyzed in the article is German political party system after the 2013 Bundestag elections. The author studies results of the 2015 elections to the European Parliament and of 2014–2015 elections to German federal legislative bodies. European elections are known to be the voters’ second priority; but what role do they play for German citizens? The author reveals the voters’ motives for taking part in elections and making corresponding decisions, which allows to describe the key patterns and trends of development of elections to the European Parliament. Special attention is paid to the role of smaller parties and assessment of FDP’s possible retirement from the German federal political stage.

Success of the new right-wing populist party «Alternative for Germany», which succeeded in getting seats not only in the European Parliament, but also in all legislative bodies in German lands where elections took place, makes one consider its prospects and consequences of its emergence for the German political party system. Since its best results were achieved in the East of the country, the article offers thorough analysis of the voters' behavior in so-called new lands.

Elections in Hamburg and Bremen have always had special features. People in these lands are more eager to support social democrats, which was proved by the 2015 elections. Could the «choice of the big city» be considered to follow its own logic, and does the CDU have a chance to break this tradition? Attempting to answer with this question, the author turns to the results of a sociological study of the Adenauer Fund, which support the statement that it is the candidate's personality and not the party itself that plays decisive role in the party's victory.

In conclusion, the author gives her own interpretation of features of the modern German political party system and a forecast of its future development.

Key words: party and political system in Germany, small parties, election, Bundestag, European parliament, landtag, euroskeptics, protest voting. electoral preferences, red-red-green coalition, «Alternative for Germany».

References

1. Sovremennaja Germanija: ekonomika i politika. Pod red. V.B. Belova. M.: Ves' mir, 2015. 721 S.
2. Timoshenkova E. Vybery v germanskij parlament: osnovnye rezultaty i ih vlijanie na partijno-politicheskiju sistemu Germanii / Germanija 2013. Pod red. Belova V. Doklady Instituta Evropy RAN. № 304.M., 2014. S. 34–51.
3. Eröffnungssitzung 2014. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/de/country-results-de-2014.html> Accessed 06.07.2015 (in German)
4. Forum Empirische Sozialforschung. Wählen, wählen, immer wieder wählen. Die Bundestagswahl und Europawahl im Vergleich. Viola Neu, Sabine Pokorny, 2014, Konrad-Adenauer-Stiftung. EV Sankt Augustin/ Berlin. 53 S.
5. LänderTREND Thüringen September II 2014 «Regierungsbildung» im Auftrag des MDR. Available at: <http://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundeslaender/thueringen/laendertrend/2014/september-ii/> Accessed 06.07.2015 (in German)
6. Landtagswahlen 2014. Available at: <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/index.htm> Accessed 06.07.2015 (in German)
7. Landtagswahlen 2015. Available at: <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/index.htm> Accessed 06.07.2015 (in German)
8. Neu V. Bürgerschaftswahl in Bremen am 10. Mai. Wahlanalyse. Hauptabteilung Politik und Beratung, Berlin, Februar 2015. 7 S.
9. Neu V. Bürgerschaftswahl in Hamburg am 15 Februar 2015. Wahlanalyse. Hauptabteilung Politik und Beratung, Berlin, Februar 2015. 13 S.
10. Neu V. Landtagswahl in Brandenburg am 14. September 2014. Wahlanalyse. <http://www.kas.de/wf/de/33.38820/>
11. Neu V. Landtagswahl in Sachsen am 31. August 2014. Wahlanalyse. Available at: <http://www.kas.de/wf/de/33.38698/> Accessed 06.07.2015 (in German)
12. Neu V. Landtagswahl Thüringen am 14. September 2014. Wahlanalyse. Available at: <http://www.kas.de/wf/de/33.38813/>
13. Niedermayer O. Die Parteien nach dem Bundestagswahl 2013. Springer VS, 2015. 320 S.
14. Wahlanalysen: Bürgerschaftswahl in Bremen 2015, Bürgerschaftswahl in Hamburg 2015. Available at: <http://www.forschungsgruppe.de/Wahlen/Wahlanalysen/> Accessed 06.07.2015 (in German)
15. Wahlanalysen: Landtagswahl Brandenburg 2014, Landtagswahl Thüringen 2014, Landtagswahl Sachsen 2014. Available at: <http://www.forschungsgruppe.de/Wahlen/Wahlanalysen/> Accessed 06.07.2015 (in German)

About the author

Ekaterina P. Timoshenkova –PhD, leading researcher of the Center of German studies of Institute of Europe of Russian Academy of Sciences. E-mail: katerinatim@mail.ru.